

И. 3. Аюшеева

Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
г. Москва, Российская Федерация

Большие данные: проблемы определения гражданско-правового режима

Резюме. Большие данные (big data) на современном этапе обладают значительной потенциальной ценностью, однако их гражданско-правовой режим остается неопределенным. Сегодня технологии больших данных неразрывно связывают с технологиями искусственного интеллекта. Кроме того, определение особенностей правового регулирования исследуемых отношений невозможно без решения такого аспекта проблемы, как защита личных неимущественных прав, поскольку именно информация о человеке, его предпочтениях, его персональных данных приобретает самостоятельное значение. Сложности в выявлении особенностей больших данных как объекта гражданских прав связаны с тем, что они включают в себя не только различные виды информации, но и технологические решения, направленные на ее сбор, хранение, обработку и анализ. На основе проведенного исследования нормативных источников, судебной практики и доктрины можно сделать вывод о том, что осуществление и защита прав на большие данные возможны в рамках отношений, складывающихся по поводу результатов интеллектуальной деятельности, в связи с чем использование информации, входящей в состав больших данных, и ее обработка могут быть осуществлены на основе лицензионных соглашений с правообладателем. В случае если передаются сведения, полученные в результате применения технологий больших данных, на основе проведенного анализа содержащейся в них информации, речь может идти о заключении договора оказания услуг по предоставлению информации. При определении гражданско-правового режима больших данных необходимо соблюсти баланс публичных и частных интересов. При осуществлении прав на большие данные правообладатель должен соблюдать личные неимущественные права лиц, информация о которых в итоге формирует большой объем данных, в том числе обеспечить конфиденциальность персональных данных, а в случае их распространения — получить согласие на это пользователя в установленном законом порядке.

Ключевые слова: большие данные; информация; искусственный интеллект; услуги по предоставлению информации; персональные данные; база данных; личные неимущественные права; результат интеллектуальной деятельности; пользовательское соглашение; исключительное право

Для цитирования: Аюшеева И. 3. Большие данные: проблемы определения гражданско-правового режима. *Lex russica*. 2023. Т. 76. № 10. С. 125–134. DOI: 10.17803/1729-5920.2023.203.10.125-134

Благодарности. Статья подготовлена в рамках государственного задания «Российская правовая система в реалиях цифровой трансформации общества и государства: адаптация и перспективы реагирования на современные вызовы и угрозы (FSMW-2023-0006)». Регистрационный номер: 1022040700002-6-5.5.1.

Big Data: Problems of Defining the Civil Law Regime

Irina Z. Ayusheeva

Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Moscow, Russian Federation

Abstract. Big data has significant potential value at the present stage, but its civil law regime remains uncertain. Today, big data technologies are inextricably linked with artificial intelligence technologies. In addition, it is impossible to determine the specifics of the legal regulation of the studied relations without solving such an aspect of the problem as the protection of personal non-property rights, since it is information about a person, their preferences, their personal data that acquires independent significance. Difficulties in identifying the features of big data as an object of civil rights are due to the fact that they include not only various types of information, but also technological solutions aimed at its collection, storage, processing and analysis. Based on the conducted research of regulatory sources, judicial practice and doctrine, it can be concluded that the exercise and protection of rights to big data is possible within the framework of relations developing over the results of intellectual activity, in connection with which the use of information included in big data and its processing can be carried out on the basis of license agreements with the copyright holder. If the information obtained as a result of the use of big data technologies is transmitted on the basis of the analysis of the information contained in them, then we can talk about the conclusion of a contract for the provision of services for the provision of information. When determining the civil law regime of big data, it is necessary to maintain a balance of public and private interests. When exercising the rights to big data, the rightholder must respect the personal non-property rights of persons whose information eventually forms a large amount of data, including ensuring the confidentiality of personal data, and in case of their dissemination, obtain the consent of the user in accordance with the procedure established by law.

Keywords: big data; information; artificial intelligence; information services; personal data; database; personal non-property rights; result of intellectual activity; user agreement; exclusive right

Cite as: Ayusheeva IZ. Big Data: Problems of Defining the Civil Law Regime. *Lex Russica*. 2023;76(10):125-134. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2023.203.10.125-134

Acknowledgements. The paper was prepared within the framework of the state task «The Russian legal system in the realities of the digital transformation of society and the state: adaptation and prospects for responding to modern challenges and threats (FSMW-2023-0006)». Registration number: 1022040700002-6-5.5.1.

Введение

На современном этапе актуальность проблемы определения гражданско-правового режима больших данных (big data) связана с тем, что они имеют большую потенциальную ценность, ранее, как правило, не рассматривавшуюся. Отмечается существенное воздействие больших данных на экономику и общество¹. Обработка больших объемов цифровых данных и использование результатов их анализа значительно повышает эффективность экономических процессов².

Возможность сбора, обработки, быстрого анализа большого объема постоянно обновляемой информации предоставляет преимущество участникам гражданского оборота, в связи с чем по этому поводу складываются гражданские правоотношения, что обуславливает необходимость анализа их юридической природы и содержания.

Сегодня технологии больших данных неразрывно связывают с технологиями искусственного интеллекта, поэтому развитие технологий больших данных объединено с направлением развития искусственного интеллекта³.

¹ Big data, Big Impact: New Possibilities for International Development. World Economic Forum. 2012 // URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_TC_MFS_BigDataBigImpact_Briefing_2012.pdf (дата обращения: 03.05.2023).

² Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.

³ Войничанис Е. А. Регулирование больших данных и право интеллектуальной собственности: общие подходы, проблемы и перспективы развития // Закон. 2020. № 7. С. 135–156.

Нельзя забывать и о том, что определение особенностей правового регулирования исследуемых отношений невозможно без решения такого аспекта проблемы, как защита личных неимущественных прав, так как именно информация о человеке, его предпочтениях, его персональных данных приобретает самостоятельную ценность. Можно согласиться с мнением о том, что зачастую проблемы, связанные с защитой персональных данных, использованных в составе больших данных, обусловлены действиями самих субъектов персональных данных, которые размещают личные данные в общедоступных ресурсах⁴, что в итоге формирует так называемый цифровой след человека, его цифровой профиль в цифровом пространстве.

Отношения по поводу больших объемов информации регулируются нормами публичного права⁵. В нормах гражданского законодательства отдельных положений об этом нет, в связи с чем особую актуальность приобретает необходимость определения юридической природы больших данных как объекта гражданских прав, особенностей договорных отношений, складывающихся по поводу хранения, сбора, обработки, анализа и передачи больших объемов информации, особенностей осуществления и защиты прав, возникающих в отношении больших данных, в том числе защиты личных неимущественных прав.

Термин «большие данные» широко применяется в различных значениях. Одно из первых определений больших данных, отражающих их техническую характеристику, было дано в глос-

сарии Gartner⁶. Их технические характеристики также указываются в действующих стандартах⁷, однако они не содержат определения гражданско-правового режима.

Специалисты отмечают, что большие данные как массивы информации используются для принятия обоснованных решений (data-driven); для того чтобы их собрать и проанализировать, применяются специальные технологии, оборудование⁸.

Л. Ю. Василевская определяет большие данные не только как цифровую информацию, но и в качестве соответствующих информационных технологий — технологий искусственного интеллекта, с помощью которых осуществляются процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления и распространения информации, управление базами данных⁹.

А. И. Савельев определяет большие данные как динамически изменяющийся массив информации, который представляет собой ценность в силу своих больших объемов и возможности эффективной и быстрой обработки автоматизированными средствами¹⁰.

Основные технические характеристики больших данных обычно определяют через объем (Volume), скорость обработки (Velocity), разнообразие (Variety), вариативность (Variability), достоверность (Veracity), изменчивость (Volatility) и т.п. (совокупность нескольких V).

Можно говорить о том, что большие данные по своей сути представляют собой определенным образом обрабатываемую с использованием различных технологических решений раз-

⁴ Терещенко Т. Что думает законодатель о больших пользовательских данных? // URL: https://zakon.ru/blog/2018/10/27/chto_dumaet_zakonodatel_o_bolshih_polzovatelskih_dannyh (дата обращения: 03.05.2023).

⁵ См., например: Федеральный закон от 06.07.2016 № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О противодействии терроризму” и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» // СЗ РФ. 2016. № 28. Ст. 4558; Федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи» // СЗ РФ. 2003. № 28. Ст. 2895.

⁶ Big data // URL: <https://www.gartner.com/en/information-technology/glossary/big-data> (дата обращения: 03.05.2023).

⁷ ГОСТ Р ИСО/МЭК 20546-2021 «Национальный стандарт Российской Федерации. Информационные технологии. Большие данные. Обзор и словарь» (утв. и введен в действие приказом Росстандарта от 13.07.2021 № 632-ст). М.: Стандартинформ, 2021.

⁸ Макаров А., Зуйкова А. Что такое big data и как они устроены // Блог сайта «Яндекс.Практикум». URL: <https://practicum.yandex.ru/blog/chto-takoe-big-data/> (дата обращения: 03.05.2023).

⁹ Василевская Л. Ю., Подузова Е. Б., Тасалов Ф. А. Цифровизация гражданского оборота: big data в механизме гражданско-правового регулирования (цивилистическое исследование): монография: в 5 т. Т. 5 / отв. ред. Л. Ю. Василевская. М.: Проспект, 2023. С. 13–14.

¹⁰ Савельев А. И. Направления регулирования больших данных и защита неприкосновенности частной жизни в новых экономических реалиях // Закон. 2018. № 5. С. 122–144.

нообразную информацию больших объемов, изменяющуюся с большой скоростью. Анализ такой информации и представляет существенный интерес, а с учетом объема, изменчивости и скорости прироста он невозможен без применения современных технологических решений, прежде всего искусственного интеллекта. Таким образом, для определения больших данных как объекта гражданских прав следует признать, что они сами по себе являются сложным явлением: содержат различную информацию, требующую сбора, хранения и обработки, а также технологические решения, применяемые для извлечения этой информации и ее анализа.

В состав больших данных могут быть включены как персональные, так и обезличенные данные¹¹. Определение правового режима больших данных усложняется тем, что в современном гражданском законодательстве информация сама по себе не признается самостоятельным объектом гражданских прав, воплощаясь в других поименованных объектах.

Персональные данные включают в себя информацию, которая изначально имеет режим тайны, может быть воплощена в различных нематериальных благах (неприкосновенности частной жизни, личной, семейной, других видов тайн). При этом нематериальные блага являются неотчуждаемыми, непередаваемыми объектами. Между тем по согласию гражданина информация о нем может быть передана, обработана и даже распространена, в связи с чем возникает вопрос о возможности возникновения исключительного имущественного права в отношении персональных данных.

Обезличивание персональных данных должно обеспечить невозможность определения их

принадлежности конкретному лицу без использования дополнительной информации. Например, в Европейском Союзе для этого используется термин «псевдонимизация»¹². Однако отмечается, что сбор обезличенных данных из различных источников, их сопоставление позволяет получить идентифицирующую информацию о субъекте¹³.

Высказывалось также мнение о том, что в целом большие данные должны быть признаны обезличенной информацией, в связи с чем предлагалось исключить регулирование исследуемых отношений, допуская свободную обработку такой информации¹⁴.

Предпринималась попытка дать легальное определение больших пользовательских данных¹⁵. При этом предлагалось рассматривать их именно в качестве обезличенной информации.

Как подмножество больших данных о физических лицах, но без персональных данных определялись большие пользовательские данные в литературе. К их неправовым признакам относят специфику их источников (социальные сети, поисковики и т.п.), формата (текст, видео и т.п.)¹⁶.

А. В. Лисаченко выделяет такую категорию, как большие геномные данные, делая вывод о несоответствии ожидаемых рисков свободного обращения геномной информации и реальных, куда более существенных рисков, связанных с использованием «больших геномных данных», даже если те индивидуально анонимны. Предлагается исключить их свободное обращение¹⁷.

Говоря о больших данных, следует иметь в виду, что интерес для гражданского оборота представляет не просто информация в больших объемах, а соответствующим образом обрабо-

¹¹ См.: Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» // СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. I). Ст. 3451.

¹² Регламент (ЕС) 2016/679 Европейского парламента и совета от 27.04.2016 «О защите физических лиц в отношении обработки персональных данных и о свободном перемещении таких данных и отмене Директивы 95/46 / ЕС (Общие правила защиты данных)» (GDPR) // URL: <https://ogdpr.eu/ru/gdpr-2016-679> (дата обращения: 03.05.2023).

¹³ Макаров А., Зуйкова А. Указ. соч.

¹⁴ Регулирование big data в России // URL: https://proright.ru/2018/12/03/Big_data/ (дата обращения: 03.05.2023).

¹⁵ Законопроект № 571124-7 «О внесении изменений в Федеральный закон “Об информации, информационных технологиях и о защите информации”» // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/571124-7> (дата обращения: 03.05.2023).

¹⁶ Карпычев В. Ю. Правовое регулирование больших данных: пусть будет // Юрист. 2022. № 4. С. 68–73.

¹⁷ Лисаченко А. В. Правовой режим «больших геномных данных»: за и против свободного обращения // Российский юридический журнал. 2022. № 2. С. 140–151.

танная информация, которая была собрана из различных источников, очищена, извлечена¹⁸, сохранена, обработана (для этого может быть использовано специальное программное обеспечение, например Hadoop¹⁹, Apache Spark²⁰) и проанализирована (для анализа данных также используются различные технологии, в том числе технологии искусственного интеллекта, нейросетей)²¹.

Таким образом, технология больших данных состоит не просто из самого массива информации, но также из различных электронных средств сбора, очистки, извлечения, хранения, обработки и анализа данных, которые представляют собой компьютерные программы и иные результаты интеллектуальной деятельности. Сегодня актуальной является проблема определения правового режима исследуемой технологии как объекта гражданских прав. Гражданско-правовой режим больших данных в связи со сложностью их составных частей в настоящее время однозначно не определен в действующем законодательстве.

Высказывалась позиция, согласно которой большие данные можно рассматривать в качестве информационной услуги, кроме того, предлагалось признать их новым нетрадиционным объектом интеллектуальной собственности²².

Если определить большие данные как информационную услугу, возникает вопрос: каким образом могут быть защищены права лица, получающего возможность сбора, обработки, хранения информации о пользователях различных платформ на законных основаниях? Ведь зачастую существует риск совершения неправомерных действий иными лицами, в результате чего произойдет утечка накопленных данных, персональная информация может стать доступной широкому кругу лиц²³. Думается, нельзя определить большие данные только в качестве информационной услуги, так как в этом случае

остается открытым вопрос о правах лица, осуществившего сбор данных, их извлечение, хранение, обработку, анализ.

Обладателем данных может быть тот субъект, который на законных основаниях произвел их сбор, обработку, хранение. Очевидно, указанный субъект может предоставлять результаты анализа соответствующей информации иным лицам в рамках договора на предоставление информации. В литературе выделяют также категорию так называемых информационных брокеров, которые приобретают, обрабатывают и впоследствии перепродают данные²⁴. Однако при осуществлении такого рода деятельности недопустимо ущемлять личные неимущественные и иные права субъекта персональных данных: закрытая (конфиденциальная) информация может быть обработана только при условии получения согласия обладателя и обеспечения правомерного доступа к ней.

Согласно позиции Л. Ю. Василевской, большие данные как объект гражданских прав могут рассматриваться как самостоятельный сложный единый неделимый объект (единая технология), в состав которого могут входить различные охраняемые результаты интеллектуальной деятельности, благодаря которым большие данные предстают перед нами как база данных. Обязательным элементом больших данных считается искусственный интеллект. Предлагается включить большие данные в перечень результатов интеллектуальной деятельности, закрепленный в ГК РФ²⁵.

Следует отметить, что база данных уже именована в действующем законодательстве в качестве охраняемого результата интеллектуальной деятельности, в связи с чем Л. Ю. Василевская также отмечает, что при рассмотрении больших данных в качестве базы данных следует устранить все противоречия в правовом режиме этого объекта интеллектуальных прав²⁶.

¹⁸ См.: Карпычев В. Ю. Указ. соч. С. 68–73.

¹⁹ URL: <https://hadoop.apache.org/> (дата обращения: 03.05.2023).

²⁰ URL: <https://spark.apache.org/> (дата обращения: 03.05.2023).

²¹ Макаров А., Зуйкова А. Указ. соч.

²² Сергеев А. П., Терещенко Т. А. Большие данные: в поисках места в системе гражданского права // Закон. 2018. № 11. С. 106–123.

²³ См., например: Маресов Р. Данные, которые мы не уберегли, и уроки, которые мы извлекли // URL: <https://yandex.ru/blog/company/dannye-kotorye-my-ne-uberegli-i-uroki-kotorye-my-izvlekli> (дата обращения: 03.05.2023).

²⁴ См: Цифровое право : учебник / под общ. ред. В. В. Блажеева, М. А. Егоровой. М. : Проспект, 2020. С. 128.

²⁵ Василевская Л. Ю., Подузова Е. Б., Тасалов Ф. А. Указ. соч. С. 18–19.

А. П. Сергеев, Т. А. Терещенко справедливо отмечают, что если рассматривать большие данные как базу данных, то нельзя представить их объектом авторского права, но и режим объекта смежных прав не вполне годится для надлежащего регулирования отношений по использованию больших данных²⁷.

Е. А. Войниканис, В. О. Калятин также не считают вполне обоснованным применение к базам данных режима объекта авторского права²⁸.

Таким образом, признание больших данных базой данных на современном этапе без уточнения правового режима последней всё же не позволяет сделать однозначный вывод о том, что в действующем законодательстве в полной мере определен правовой режим больших данных. Формально понятие больших данных не охватывается легальным определением базы данных, закрепленным в законе.

В связи с неопределенностью правового режима больших данных высказывается позиция, что большие данные не могут являться объектами исключительных прав²⁹. Следует отметить, что при этом не конкретизируется гражданско-правовой режим больших данных в качестве конкретного вида объектов гражданских прав.

Кроме того, ученые отмечают, что «большие данные можно рассматривать с четырех позиций: 1) как плату за пользование услугой, 2) фактор конкуренции, 3) барьеры входа (экспансии) на рынок и 4) товар»³⁰, что также не позволяет определить, к какому именно виду объектов гражданских прав можно отнести большие данные. Безусловно, с точки зрения экономической науки право на использование больших данных может быть отчуждено, но нельзя придавать большим данным такой же режим, как режим вещей, товара.

Существует позиция, в соответствии с которой в состав больших данных могут входить

различные объекты гражданских прав — целый комплекс объектов. При этом предлагается выделить большие данные в качестве самостоятельного объекта гражданских прав³¹. В целом следует согласиться с тем, что большие данные включают в себя разные объекты, тем не менее высказанная позиция не позволяет определить место больших данных в системе объектов гражданских прав.

Итак, анализ положений действующего законодательства и доктринальных подходов к определению гражданско-правового режима больших данных приводит к выводу, что однозначное определение больших данных в качестве конкретного вида объектов гражданских прав не выработано на современном этапе. Думается, наиболее сбалансированным выглядит воззрение о возможности отнесения больших данных к самостоятельному виду сложных объектов интеллектуальных прав, что тем не менее требует внесения изменений в действующее гражданское законодательство, в том числе в части уточнения правового режима базы данных³².

Неопределенность гражданско-правового режима больших данных неизбежно влечет за собой проблемы в осуществлении и защите прав на данный объект.

В отечественной судебной практике был сформулирован подход, в соответствии с которым сведения, составляющие данные о пользователях социальной сети, могут относиться к базе данных, а права администратора социальной сети — рассматриваться как смежные права изготовителя базы данных³³.

Следует обратить внимание на то, что в рамках указанного дела установлено следующее: иным лицом было самостоятельно разработано программное обеспечение, которое на основе оригинальных технологических методов и алгоритмов поиска, хранения и анализа данных

²⁶ Василевская Л. Ю., Подузова Е. Б., Тасалов Ф. А. Указ. соч. С. 25.

²⁷ Сергеев А. П., Терещенко Т. А. Указ. соч.

²⁸ Войниканис Е. А., Калятин В. О. База данных как объект правового регулирования : учеб. пособие для вузов. М. : Статут, 2011.

²⁹ Санникова Л. В., Харитонов Ю. С. Цифровые активы: правовой анализ : монография. М. : 4 Принт, 2020.

³⁰ Цифровое право : учебник / под общ. ред. В. В. Блажеева, М. А. Егоровой. С. 123.

³¹ Право цифровой среды : монография / под ред. Т. П. Подшивалова, Е. В. Титовой, Е. А. Громовой. М. : Проспект, 2022. С. 480.

³² Василевская Л. Ю., Подузова Е. Б., Тасалов Ф. А. Указ. соч. С. 21–22.

³³ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 24.07.2018 № С01-201/2018 по делу № А40-18827/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

из социальных сетей позволяет собирать и в автоматизированном режиме обрабатывать данные о пользователях для оценки кредитоспособности потенциальных и существующих заемщиков — пользователей таких социальных сетей³⁴.

На основе данной ситуации можно определить возможные варианты, связанные с осуществлением прав на большие данные и проблемами их защиты.

Прежде всего, если рассматривать непосредственно социальные сети, иные инновационные цифровые платформы, к которым получают доступ физические лица, изначально информация о пользователях, в том числе их персональные данные, размещается в базе данных пользователей социальных сетей, иных цифровых платформ по их воле: на данном этапе наполнение базы данных информацией осуществляется не изготовителем, а пользователями. Обработка персональных данных осуществляется на основании согласия субъекта персональных данных. Очевидно, при размещении в сети личной информации должно быть получено согласие пользователя. При этом отношения между администратором сайта и пользователем устанавливаются на основании договора, согласно которому пользователь получает доступ к информационной системе, услугам соответствующего сервиса. Обычно такие договоры называются пользовательскими соглашениями, правилами пользования сайтом³⁵ и т.п., они заключаются в форме электронного документа, как правило, путем клика (click-wrap), подтверждающего присоединение к условиям соглашения. Помимо указанных правил разрабатываются иные документы, на-

пример Правила защиты информации о пользователях сайта VK.com³⁶.

При заключении соглашений пользователь получает логин и пароль от своей страницы в соответствующей системе, предоставляет соответствующую информацию, в частности имеющую режим персональных данных, администратору сети. Следует сделать акцент на том, что соглашение между владельцем соответствующей платформы и пользователем и согласие на обработку и распространение персональных данных по действующему законодательству рассматриваются как разные юридические факты. Соглашение является двусторонней сделкой — договором, согласие можно рассматривать как одностороннюю сделку, оно может быть в любой момент отозвано пользователем.

В связи с тем, что в условиях цифровизации отношений подобные пользовательские соглашения получили широкое распространение, возникает вопрос об их правовой природе.

Е. Б. Подузова рассматривает пользовательское соглашение как лицензионный договор³⁷. Л. В. Кузнецова предлагает использовать для таких договоров модель оказания услуг³⁸. В. О. Пучков указывает, что исследуемые отношения носят потребительский характер³⁹. С. А. Краснова признает, что разные платформы предлагают разные модели договорных отношений, а возникающие судебные споры с участием операторов платформ и пользователей демонстрируют отсутствие однозначности в оценке судами роли оператора⁴⁰.

Думается, данные договоры содержат в себе элементы не только лицензионного договора, но и договора оказания услуг, а в иногда и элементы других договоров, в связи с чем их

³⁴ См. также категорию профайлинга как метода поиска данных, который позволяет сопоставлять огромное количество различных данных, чтобы оценить, насколько лицо или событие соответствуют каким-либо характеристикам или насколько ожидаемо от лица определенное поведение (см. подробнее: *Право в сфере Интернета : сборник статей / М. З. Али, Д. В. Афанасьев, В. А. Белов [и др.] ; рук. авт. кол. и отв. ред. М. А. Рожкова. М. : Статут, 2018*).

³⁵ См., например: *Правила пользования сайтом «ВКонтакте»* // URL: <https://vk.com/terms> (дата обращения: 03.05.2023).

³⁶ URL: <https://vk.com/privacy> (дата обращения: 03.05.2023).

³⁷ *Василевская Л. Ю., Подузова Е. Б., Тасалов Ф. А.* Указ. соч. С. 86–88.

³⁸ Привод. по: *Василевская Л. Ю., Подузова Е. Б., Тасалов Ф. А.* Указ. соч. С. 84.

³⁹ *Пучков В. О.* Посмертная передача цифровых объектов: пользовательское соглашение vs национальное наследственное право // *Наследственное право*. 2020. № 3. С. 17–23.

⁴⁰ *Краснова С. А.* Гражданско-правовой статус операторов онлайн-платформ: неопределенное настоящее и возможное будущее // *Имущественные отношения в Российской Федерации*. 2022. № 1. С. 67–82 ; № 2. С. 76–86.

можно отнести в большинстве случаев к смешанным договорам.

Является ли пользовательское соглашение возмездным или безвозмездным? Думается, в современных реалиях понимание природы этого договора в качестве безвозмездного будет не вполне точным, поскольку при его заключении выгоду получают обе стороны: пользователь имеет доступ ко всем сервисам соответствующего сайта, а его владелец получает информацию, формирующую базу данных, к которой применимы технологии больших данных, что в итоге приобретает самостоятельную ценность.

Высказывается мнение о том, что люди заслуживают более весомой компенсации, чем бесплатные сервисы, что они имеют право получать плату за информацию о себе напрямую. Предлагается создавать биржи персональных данных, которые позволят пользователям монетизировать информацию о себе. Приводятся примеры стартапов, которые помогают людям распорядиться своими данными⁴¹.

В дальнейшем обработка полученных данных, создание базы данных пользователей, анализ данных могут осуществляться непосредственно владельцем сайта, с которым пользователь заключил соглашение и которому было дано согласие на совершение указанных действий. В этом смысле осуществление прав на полученные большие объемы данных может осуществляться в рамках реализации исключительного права на базу данных ее изготовителем. Передача полученных в результате анализа больших данных сведений, имеющих самостоятельную ценность, третьим лицам также должна осуществляться с соблюдением требований законодательства о персональных данных: их распространение возможно только, если было получено согласие на это от субъекта персональных данных. При наличии соответствующего согласия, думается, владелец инновационной платформы может заключать с третьими лицами лицензионные договоры на самостоятельную обработку ими таких данных либо, если речь идет о передаче информации, полученной в связи с обработкой данных самим

оператором, возможно заключение договора оказания услуг о предоставлении информации.

Поскольку часть информации, в том числе персональных данных, после ее размещения на соответствующем сайте становится общедоступной, появляется возможность обработки ее третьими лицами самостоятельно. Соответственно, должны быть соблюдены права как пользователя, разместившего личную информацию в сети, так и изготовителя базы данных (владельца соответствующего сайта, на котором размещена информация). Генерирование новых больших данных, основанных на анализе открытой информации, с одной стороны, вряд ли может быть запрещено или ограничено, с другой стороны, требует соблюдения исключительных прав обладателей соответствующих исходных ресурсов (данных, программ и т.п.). В связи с этим может быть поставлен вопрос о возможности применения института открытой неисключительной лицензии на использование общедоступных данных для дальнейшей их обработки и последующего анализа.

Заключение

На основе анализа действующих норм, судебной практики и доктринальных источников можно сделать вывод о том, что осуществление и защита прав на большие данные возможны в рамках отношений, складывающихся по поводу результатов интеллектуальной деятельности. Если передаются сведения, полученные вследствие применения технологий больших данных, речь может идти о заключении договора оказания услуг по предоставлению информации. Безусловно, при осуществлении прав на большие данные правообладатель должен соблюдать личные неимущественные права лиц, информация о которых в итоге формирует большой объем данных в информационной системе, в том числе обеспечить конфиденциальность персональных данных, а в случае их распространения получить согласие на это пользователя в установленном порядке.

⁴¹ Регулирование big data в России // URL: https://proright.ru/2018/12/03/Big_data/ (дата обращения: 03.05.2023).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Василевская Л. Ю., Подузова Е. Б., Тасалов Ф. А. Цифровизация гражданского оборота: big data в механизме гражданско-правового регулирования (цивилистическое исследование) : монография : в 5 т. Т. 5 / отв. ред. Л. Ю. Василевская. М. : Проспект, 2023. 360 с.
- Войниканис Е. А. Регулирование больших данных и право интеллектуальной собственности: общие подходы, проблемы и перспективы развития // Закон. 2020. № 7. С. 135–156.
- Войниканис Е. А., Калятин В. О. База данных как объект правового регулирования : учеб. пособие для вузов. М. : Статут, 2011. 174 с.
- Карпычев В. Ю. Правовое регулирование больших данных: пусть будет // Юрист. 2022. № 4. С. 68–73.
- Краснова С. А. Гражданско-правовой статус операторов онлайн-платформ: неопределенное настоящее и возможное будущее // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2022. № 1. С. 67–82 ; № 2. С. 76–86.
- Ларионова В. А. Информационный брокер как новый субъект информационного права в эпоху big data // Право в сфере Интернета : сборник статей / рук. авт. кол. и отв. ред. М. А. Рожкова. М. : Статут, 2018. С. 62–103.
- Лисаченко А. В. Правовой режим «больших геномных данных»: за и против свободного обращения // Российский юридический журнал. 2022. № 2. С. 140–151.
- Право в сфере Интернета : сборник статей / рук. авт. кол. и отв. ред. М. А. Рожкова. М. : Статут, 2018. 528 с.
- Право цифровой среды : монография / под ред. Т. П. Подшивалова, Е. В. Титовой, Е. А. Громовой. М. : Проспект, 2022. 896 с.
- Пучков В. О. Посмертная передача цифровых объектов: пользовательское соглашение vs национальное наследственное право // Наследственное право. 2020. № 3. С. 17–23.
- Савельев А. И. Направления регулирования больших данных и защита неприкосновенности частной жизни в новых экономических реалиях // Закон. 2018. № 5. С. 122–144.
- Санникова Л. В., Харитонова Ю. С. Цифровые активы: правовой анализ : монография. М. : 4 Принт, 2020. 304 с.
- Сергеев А. П., Терещенко Т. А. Большие данные: в поисках места в системе гражданского права // Закон. 2018. № 11. С. 106–123.
- Цифровое право : учебник / под общ. ред. В. В. Блажеева, М. А. Егоровой. М. : Проспект, 2020. 640 с.
- Е-commerce и взаимосвязанные области (правовое регулирование) : сборник статей / отв. ред. М. А. Рожкова. М. : Статут, 2019.
- Frawley W., Piatetsky-Shapiro G., Matheus C. Knowledge Discovery in Databases: An Overview // AI Magazine. 1992. P. 213–228.

REFERENCES

- Blazheyev VV, Egorova MA, editors. Digital Law: A textbook. Moscow: Prospekt Publ.; 2020. (In Russ.).
- Frawley W, Piatetsky-Shapiro G, Matheus C. Knowledge Discovery in Databases: An Overview. *AI Magazine*. 1992;213-228.
- Karpychev VYu. Legal Regulation of Big Data: Let it Be. *Yurist [Jurist]*. 2022;4:68-73. (In Russ.).
- Krasnova SA. Civil Status of Online Platform Operators: Uncertain Present and Possible Future. *Imushchestvennye otnosheniya v Rossiyskoy Federatsii*. 2022;1:67-82; 2022;2:76-86. (In Russ.).
- Larionova VA. Information Broker as a New Subject of Information Law in the Era of Big Data. In: *Pravo v sfere Interneta: sbornik statey*. Moscow; Statut Publ.; 2018. Pp. 62–103. (In Russ.).
- Lisachenko AV. Legal Regime of «Big Genomic Data»: Pros and Cons of Free Circulation. *Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal [Russian Juridical Journal]*. 2022;2:140-151. (In Russ.).
- Podshivalova TP, Titova EV, Gromova EA, editors. The Law of the Digital Environment. A monograph. Moscow: Prospekt Publ.; 2022. (In Russ.).
- Puchkov VO. Posthumous Transfer of Digital Objects: User Agreement vs. National Inheritance Law. *Nasledstvennoe pravo [Inheritance Law]*. 2020;3:17-23. (In Russ.).

Rozhkov MA, editor. E-commerce and related areas (legal regulation). A collection of papers. Moscow; Statut Publ.; 2019. (In Russ.).

Rozhkov MA, editor. Law in the Sphere of the Internet. A collection of papers. Moscow: Statut Publ.; 2018. (In Russ.).

Sannikova LV, Kharitonova YuS. Digital Assets: Legal Analysis. A monograph. Moscow: 4 Print Publ.; 2020. (In Russ.).

Savelev AI. Directions of Big Data Regulation and Protection of Privacy in the New Economic Realities. *Zakon*. 2018;5:122-144. (In Russ.).

Sergeev AP, Tereshchenko TA. Big Data: In Search of a Place in the Civil Law System. *Zakon*. 2018;11:106-123. (In Russ.).

Vasilevskaya LYu, Poduzova EB, Tasalov FA. Digitalization of Civil Turnover: Big Data in the Mechanism of Civil Law Regulation (Civil Research). A monograph. In 5 vols. Vol. 5. Vasilevskaya LYu, editor. Moscow: Prospekt Publ.; 2023. (In Russ.).

Voynikanis EA, Kalyatin VO. Database as an Object of Legal Regulation: A textbook for universities. Moscow: Statut Publ.; 2011. (In Russ.).

Voynikanis EA. Big Data Regulation and Intellectual Property Law: General Approaches, Problems and Prospects of Development. *Zakon*. 2020;7:135-156. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Аюшеева Ирина Зориктуевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
д. 9, Садовая-Кудринская ул., г. Москва 125993, Российская Федерация
izayusheeva@msal.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Irina A. Ayusheeva, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor, Department of Civil Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
9, Sadovaya-Kudrinskaya St., Moscow 125993, Russian Federation
izayusheeva@msal.ru

Статья поступила в редакцию 3 мая 2023 г.

Статья получена после рецензирования 6 июня 2023 г.

Статья принята к печати 15 сентября 2023 г.

Received 03.04.2023.

Revised 06.06.2023.

Accepted 15.09.2023.